Аукцион

Разлепив очи, Алев встал с бархатной постели раньше служанок и дочери. Собравшись со скоростью и незаметностью зидзи. Направился в священную обитель замолить грехи и пожертвовать Всевышнему золотую монету. Дабы уберечься от невзгод и бед, которые могут повстречаться в пути.

Недалеко от дома располагался собор работающий, днем и ночью, защищая город от демонов и злых духов. Очень дорого обходились услуги экзорцистов - от одного золотого до целого состояния. Случались и печальные инциденты, когда демон становился сильнее и его устранение требовало вмешательство профессионалов, что безусловная роскошь для бедных селян. Дворянам, может подобная медлительность и невнимательность звонко ударит по кошельку. На цену воздействовало множество факторов: наличие призывателя, сила демона, сродство с демоническим миром и устойчивость к магии света.

Алев подошел к могучему портал, ведущему в святыню и открыл створки и увидел слепящий сияние светил, и учуяв запах свечей. Очи привыкали, а шаг замедлился к центру, не забывая осматривать окружение в поиске нужного лица. Знакомый голос отозвался и мужчина повернул внимание к шуму, также сузив глаза от роскоши внутри.

- Чего тебе, Алев? Неужто порчу подцепил, ходя по барделям? - спросил походивший на человека существо, скорее на коlobка с ушами от винни пуха, благо которые закрывала красная шляпа.

- В путь собираюсь Атрап, - Алев старался не реагировать на слова толстопузика, чтобы не врезать старому другу.

- Благослови мой путь, и прекрати так говорить, вдруг кто услышит.

Подозрения лезли в голову Алеву, но он доверял Атрапу, как никому другому, ведь святейший спас его от преследования инквизиции в час расследования. пытки этих чудовищ, столь ужасны, что когда выйдешь живым лучше умереть. Никому не докажешь обратного, а святые скажут, что так оно и было (что руки отрезались сами и ноги также, а голову отрубили и труп ушел сам. Предварительно свалившись обратно).

- Вечно молодые, вечно торопятся, но куда? Небось снова к своей любовнице? - смеясь, проговорил Атрап. - Хорошо тогда иди за мной, - придя в благоразумие и в душевное спокойствие, промолвил святоша.

Алев следом направился за перекатывающимся человеком, осматриваясь. Иконы противоречащие вере, про единого Высшего, на которых изображали святых людей из легенд. Дорогие скамьи, явно из хвойного дерева, алые ковры, золотые канделябры, серебряная

посуда, бокалы инкрустированные драгоценными камнями, кресты, и много другого говорящего о богатстве и благополучии священнослужителей.

“Зажрались представители святынь. Надо будет дело подстроить и конфисковать это дело себе. Деньги мне всегда нужны”, - осматривая святыню, подумал Алев.

- Чего стоишь? Неужели удумал, что тебе принадлежат богатства Создателя? - прищурившись повнимательнее, Атрап, следя за взглядом Алева.

- Просто здесь хорошо, спокойно. Нет суеты, как в суде, нет криков и молящих о пощаде и справедливости, нет матерей затапливающих зал суда в морях слез, - нагло врал судья, самостоятельно оправдывая: насильников, воров и убийц за звон монет. В голове юного человека всегда сидела фраза: “Силы коих равных нет — это звон монет”.

- Раз так, идем, - спокойно проговорил Атрап, не подавая вида, что знал о наигранности сказанных слов и жестокой половине души человека, идущего вслед за ним.

Комната в которую вошли оба человека невелика, но вполне уютна. В центре обеденный стол, в левом краю мольберт и холсты, другой стороне печь, шкафы с пряностями, все необходимое для вкусного питания.

- Присаживайся. Не беспокойся яда не дам, - спокойно проговорил Атрап, напомнив неприятную сцену из прошлого, когда Алева подозревали в государственной измене.

“Зачем только пришел, ведь знал, что от такого “чистого”, невозможно получить защиты создателя”, - думал, Алев пока священник накладывал ко столу напитки и печенье.

***

Под треск и шуршание пламен, Алев вспоминал счастливые дни со своей семьей. Приятное бархатное кресло в этом способствовало:

- Па, Па-па, гляди какие цветы. Такие красивые. Как их называют? - звонкий девичий голос бил в уши отцу.

- Это дорогие синие розы, дочурка, - объяснил радостный, Алев держа маленькую хрупкую и гладкую ручку ребенка, и смотрел на райский уголок сада. Благоухающий и ухоженный несколькими служанками.

Чистый воздух, березы и не совсем жаркая весна, дарила возможность отдохнуть от тяжелого бремени и задач братства, оставляя на задворках: нервозность и боль уходила как сладкий сон.

Резко, столь прекрасную картину, освещенную светилом залило алыми красками, подобными войне. Серые, бледные лица предстали лику Алева, и глаза залились солеными слезами. Капля коснулась глади воды и реальность вернулась, как навал белой лавины.

Блеклая, почти черная пелена спала и очи судьи раскрылись.

Собеседник наблюдал за духовной борьбой и постоянными изменениями в ауре. Но не стал будить, ожидая часа возвращения того в реальный мир.

Тяжелый вдох и ярко голубые глаза осмотрели помещение, и небрежно натолкнулся на пузатого человека с четырьмя подбородками.

- Сколько я спал?

- Немного, минут десять, может и больше? Не бережешь ты себя. Говорил же меньше работать, больше есть и спать.

- Не могу так. Меня демоны терзают в ночах, - провалившись в бархатное кресло Алев, следил за жестами собеседника.

- Вообще, ты можешь достать для меня один запретный предмет? - обратился Атрап, не обращая внимания догадку, что Алев заключил сделку души не самым честным путем с высшим существом.

- Нет проблем. Понимаю, что лишнее взгляды на святую персону не желательны, и ты понимаешь, что должен будешь вернуть вдвое больше.

- Храм помолиться за твою душу и покой, и очистит от грехов, - протягивая письмо, проговорил святейший.

“Большого и не требуется для души, но свечу стоит поставить”, - спокойной рукой Алев потянулся к церковной свече и возжег силой первоэлемента. В тот же час пламя затухло и вновь попытки оказались тщетны, но когда это произошло, свет магических камней погас, внезапно потемнело, а воздух похолодел. Багровый огонь заполнил помещение. Дух крови, проговорил: “Ты умрешь” - больше ничего не слушая, Алев забрал письмо и направился на выход. Собеседник и вовсе не выстояв удара темной силой упал замертво. Душа Алева давно продана потому ментальные удары ему не страшны.

Дурные мысли оказались верны: темные силы и смерть дышит в спину и никто не спасет от такой беды жизнь Алева.

***

Темень, мрачность, напряжение из людских костей сложен коридоры, свет огней синий. Холод и шум потоков воздушных масс бушевал в коридорах служителей зла. Глаза свыклись к темноте, ставшей привычнее лучей солнца. Тяжелые шаги латных сапог отдавались эхом. Рука, слитая железом, протянулась к ручки и прозвучал скрип старой двери. Виду предстало помещение, в середине которого бассейн.

- Почему не все? Где остальные? - грубым басом проговорил Безымянный, следя за действиями находившихся мантий. Несколько групп сменил грубый командир и только железная хватка выхватывала жизнь Селариуса из лап правосудия Сердца тьмы.

Следом за словами из серой пыли явились недостающие фигуры. Безымянный согласно кивнул, глядя в огонь глаз присутствующих. Угли, которых не сохли от вечных миссий во славу Повелителя.

- Подробности каждому известны? - спросил Селариус, наблюдая за колебаниями энергии, чуж непонимание.

- Старший посвети, прибывших с миссий, касаемого сегодня, - проговорил новичок из десятки, возглавляемой Безымянным.

Кивнув, Селариус взглядом активировал бассейн, проявивший голограммы жертвы, человека в черной мантии и серебряной маске, бьющего по судейскому столу молотом несправедливости.

- Юрисциан очень опасен, живет больше ста лет, успешно скрывался среди людей и заняв место судьи, питается эмоциями, боли, скорби, злобы, печали... Весь спектр чувств. Сила лежит в контроле поступков и действий, но если ментальная защита мала, то последствия будут опасны. В случае воздействия, такой силы существо станет овощем, или ещё хуже одержимым, или проклятым, - сделав паузу и внимательно, посмотрев на слушателей, их серьезность, Селариус продолжил, - за относительно короткую жизнь, овладел навыками Мастера Смерти, и необычного, а прошедшего мутации.

- Кто такие Мастера Смерти? - спросил тот же голос.

- Хороший вопрос, как известно таких людьми тяжело назвать, скорее мутантами в людском облики. Владеют всем, что может послужить методом устранения цели. Скажу сразу это не мастер фехтования, он не будет: плясать, танцевать, петь, болтать. Он убьет любого из вас в первую же секунду как только это будет возможно, и если невозможно также, - когда серьезность миссии прояснилось прошел шепот в телепатической связи.

- Молчать, паника приведет к преждевременной смерти. Даже у такого врага есть слабости, за которые можно потянуть, как за нити. Маленькая девочка ему очень дорога - это его маленькое сокровище, - вновь пламя в глазах Безымянного вспыхнуло и бассейн изменил изображение на чадо врага.

- Кому-то из вас предстоит захватить цель, если это представится возможным, - улыбнулся страшным оскалом Силариус, смотря в лица отряда.

- Следующие перехватят юрисциана после аукциона и захватить, полученную человеком вещь. Вопросы?

- Нет вопросов, - разом ответили девять фигур.

Пространство вокруг засветилось и каждый из мантии направились набирать сил.

***

Выход из города не сопровождал проблем. Дорогая карета направилась к выходу в собственный феоде на другой границе, далекой от боевых действий. Война - это заработок, но не для Айрона знающего касание холодной стали по голой кожи, видевшего лоскуты собственного мяса, жареного, а затем съеденного при нем. Война приносит удовольствие, могла стать любимым делом, будь не столь ужасна лицом.

Облегченно выдохнув - первый рубеж преодолен, теперь осталось пережить морскую болезнь и укачивание. Айрону привычнее дойти пешком, нежели доверить контроль над жизнью шоферу кареты.

Вид дочери успокаивал израненную душу Айрона. Милое личико, маленькие ручки и ножки, белая кожа - примета богатых, золотые пряди волос, голубые глаза от отца. Очарование, загляденье, успокоение для любящего отца.

- Папа, мы куда?

- К дому, - смотря в окно на красоты природы, проговорил Алев.

“Природа и животный мир будет уничтожен армиями тьмы. Никто не оставит это зло”

- Папа, где мама?

Сердце Алева защемило, колело, удары острого лезвия действовали стремительно и жестоко. Ударил в разум воспоминания, которые не должны открываться. Руки сжались от возникающих картин той ночи... Когда невозможно спасти любовь. Знал цену поступкам и расплата оказалось дорога.

- Па, что с тобой?

Человек опустил голову, а очи стали глубоки, образы и картины сменяли план. Жизнь прошла повороты и преграды, огонь и лёд, любовь и смерть...

- Я в порядке, - голос маленького человечка спас душу из жестоких лап охотничьих духов, ждущих часа завладеть телом смертного.

Ушел от правды в этот день Алев, но прекрасно знал, что минет час и необходимо сказать правду потребуется, а пока можно подождать.

В молчании, под тряску, карета добралась до назначенного пункта.

<http://tl.rulate.ru/book/13239/414577>